Глава 2. Часть 1. Императрица Се

Хэ Цинлей снова слегка приподнял бровь, но больше ничего не сказал.

Когда она пришла, был уже почти час Шэня, и после некоторого разговора пришло время подавать еду.

Когда Хэ Цинлей указал, она присоединилась к нему за трапезой. Хотя, будучи наложницей своего ранга, она не имела права сидеть и обедать с Императором, а должна была стоять и служить.

Честно говоря, Император не был таким уж мелочным. Обычно младшим наложницам, которых он вызывал во дворец Чжэнъян, разрешалось сидеть и есть.

Конечно, снисходительность Императора сама по себе была одолжением.

Юн Ли раньше ужинала с Императором, поэтому она не была слишком осторожна. Когда она находила что-нибудь вкусненькое, она угощала себя.

Хэ Цинлею казалось, что она чувствует себя непринужденно.

Хотя он и был Императором, ему не обязательно нравилось обедать с людьми, дрожащими от страха или слишком формальными, словно декламирующими сценарий.

Поведение Ци ему очень понравилось.

После обеда Император еще не мог отдохнуть; ему нужно было просмотреть множество свитков.

Итак, он пошел в восточный зал дворца Чжэнъян в свой императорский кабинет.

Юн Ли ждала указаний, и Император взглянул на нее: «Оставайся и следи».

Юн Ли послушалась и последовала за ним в императорский кабинет.

Она подала только чашку чая, а затем остановилась, к счастью, сумев сесть.

Император больше ничего от нее не требовал.

Она взяла книгу и начала читать.

Время летело; за шестнадцать лет пребывания в древности Юн Ли привыкла к вертикальному расположению текста в книгах здесь.

Эта книга представляла собой рассказ о путешествии, что было довольно интересно.

Однако автор, вероятно, на самом деле не посещал эти знаменитые горы и реки; большая часть описания, казалось, была сфабрикована на основе других рассказов о путешествиях.

Описания пейзажей были почти такими же причудливыми, как в фантастическом романе о священной земле.

Юн Ли чуть не рассмеялась вслух.

К счастью, она вспомнила, что находится в императорском кабинете.

Во время перерыва Хэ Цинлей заметил, как она сдерживала смех, читая книгу.

Тогда он ничего не сказал, просто взглянул на главного евнуха Мэн Чана, который быстро кивнул.

Еще через полчаса, когда Хэ Цинлей закончил читать документы и встал, Юн Ли также быстро встала: «Ваше Величество закончили свою работу?»

«Да, любовь моя, я хорошо поработал, идем».

Юн Ли ответила и подошла: «Ваше Величество так долго был занят, у вас, должно быть, болят руки. Могу ли я позвать кого-нибудь, чтобы сделать вам массаж?»

Хэ Цинлей посмотрел на нее и улыбнулся: «Ты, конечно, умеешь отдавать приказы».

Другие предложили бы сами помассировать ему руки или принести горячую воду для купания, но она знала, как себя подать.

Юн Ли притворилась невежественной: «Я была не права».

Хэ Цинлей еще несколько раз взглянул на нее: «Пойдем».

Они вернулись во внутренний зал, где пришло время ночного омовения.

Юн Ли застенчиво взглянула Хэ Цинлея, прежде чем отправиться в уборную. Когда она вернулась, на ней было светло-бежевое нижнее белье, волосы были свободно распущены.

Она была стройной, не слишком худой и не слишком полной.

Что-то большее выглядело бы неуклюже, менее деликатно. Теперь, с ее узкими красивыми глазами, светлыми, но хорошей формы бровями, маленьким острым носом и тонкими, красивой формы губами на остром овальном лице, она была просто идеальна. Ее красота была не только поразительной, но и излучала непринужденную, естественную элегантность.

Хэ Цинлей всегда восхищался ею, ощущая чудо творения.

Несмотря на то, что он вырос во дворце и видел бесчисленное количество красавиц, он должен был признать, что Ци Юн Ли была действительно исключительным человеком.

И так же, как он восхищался ею, она почти так же восхищалась им.

Ей особенно нравилось смотреть на его мечеподобные брови.

Лицо у него было угловатое, с четко выраженной линией подбородка, глаза острые, но пленительные. Нос у него был прямой, губы не слишком толстые и не слишком тонкие, но с легкими морщинками от улыбки в уголках.

Для Юн Ли самым очаровательным аспектом этого человека была не только его внешность, хотя он, несомненно, был привлекателен.

Больше всего ей нравилась его аура. Не аура его имперского статуса.

Но чувство гордости.

Гордости, которая, казалось, говорила: что бы ты ни делал, меня это не волнует. Другими словами, он равнодушен к миру.

Юн Ли не особо задумывался об этом, но победить такого человека действительно было бы весьма интересно.

Когда Хэ Цзиньли надавил на нее, Юн Ли обнял его за шею: «Ваше Величество так красив».

Хэ Цзинлей просто посмотрел на нее, не говоря ни слова, и потянулся, чтобы расстегнуть ее одежду.

Юн Ли, чтобы не отставать, сделала то же самое с одеждой Хэ Цзинлея.

Император слегка приподнял брови и подмял её под себя.

Во дворце Фэнъи императрица Се посмотрела на свои свеженаманикюренные ногти, ее руки были покрыты ярко-красным лаком для ногтей, прекрасно дополняя ее стройные и красивые руки.

«Госпожа Сяо уже несколько раз служила в покоях Императора?»

«Отвечаю Вашему Величеству, это уже пятый раз», — сказала Жуйи, горничная перед императрицей.

«С тех пор, как госпожа Сяо вошла во дворец, наш император не посещал дворец Ючжи, верно? Увы, это также влияет на Сюй Баолинью». Дворец Ючжи — дворец благородной супруги Ци Цинлуань.

Сюй Баолинью — еще один человек, вошедший во дворец вместе с Юн Ли. Ее направили во дворец Ючжи.

«Что имеет в виду Ваше Величество?» — спросила Жуйи.

<http://tl.rulate.ru/book/104571/3965125>